

Зозуля Алексей

18+

Я астронавт

Алексей Зозуля

Я астронавт

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Зозуля А. Ю.

Я астронавт / А. Ю. Зозуля — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Всегда с большим интересом отношусь к романам, события которых происходят в далеком будущем. Любопытно сравнить свои обывательские фантазии с полетом мыслей тех, чье призвание – литературная деятельность. Хочется космоса, но космос далеко, а время придет, когда каждый сможет полетать по галактике. Но не всегда капитаном или хотя бы офицером. Наш герой просто ремонтник электрик, но в трудную минуту стал командиром.

Genre
antique

Author Info
Алексей Юрьевич Зозуля

Я астронавт

Я космонавт. Но об этом уже говорить не модно. Моя миссия совершать полеты в космос. Работа не из легких. Бешеный ритм обучений, тренировок и всего прочего, что требует от тебя начальство. Но я горжусь собой и своей профессией. Хотя космонавты уже сравнились с профессией агрария. Сейчас на зерноуборочном комбайне работать престижней, чем изучать космос. Уточняю – я не ученный. Я обслуживаю звездолет. Мой чин не высок – простой бортинженер. Я ремонтирую машину, чтобы она могла летать. На корабле у меня много начальников. Даже бортовой врач может командовать мной.

Еще я люблю космос таким, каким он есть. В иллюминатор могу часами любоваться видом космического пространства. Наверно, это спасает меня от безумия в долгие годы перелетов. Еще я люблю рисовать картины, хотя художественный талант у меня минимальный. Мои произведения получаются как-то спонтанно. Я рисую на планшете электронным пером, потому что рисовать красками не получается из-за невесомости. Такое занятие мне очень нравится. Часами сижу и вывожу линии, забывая обо всем на свете.

Еще я мечтаю о девушке. То работа, то учеба мешали вовремя повстречать ту единственную и неповторимую. Всем моим начальникам разрешено вступать в брак. Они летят попарно, но обо мне, борт инженере, никто и не думает. Или думают, что мне ничего не надо. Я подозреваю, что мне подмешивают лекарство для ослабления желания. Но ничего не поделаешь – таковы нормы космических исследований. Все ровно родить детей в космосе строго запрещено, наложено табу. Ходили слухи об экспериментах. Получались мутанты без души и ума, что не приемлемо. Лучше в это не вступать. Имеется даже статья в уголовном кодексе об ответственности за рождения мутанта.

Для меня звездолет это все – дом, семья, родина. Если разобраться, то на земле я прожил меньше, чем пробыл в полетах на звездолете. Я знаю каждый его уголок, я был во всех его отсеках, ремонтировал все, что только можно было ремонтировать. Я бы не сказал, что все так плохо и что все так часто ломается. Но когда ты в полете годы, то это уже целая история поломок. Когда годы тренировок приносят свои плоды, то ты себя чувствуешь, чуть ли не гением. Ты становишься уникальным и можешь делать такие вещи, и ремонтировать такие узлы, о которых простой смертный и не слышал.

Звездолет наш многопалубный. На первой капитан с помощниками, на второй бортовой врач с всякими научными службами, на третьей мы – обслуживающий персонал. Ремонтная бригада, прачки, уборщики мусора и так далее. Недавно нам подселили робота, который выполняет наружные работы, чистит и подкрашивает звездолет или латает дыры. Я не знаю, что он делает там снаружи по десять часов. Он только приходит на подзарядку. Я бы сказал, что это не совсем наружные работы, у нашего звездолета два корпуса, и вот робот ходит между этим корпусами и латает пробоины. Ему кислород не нужен, и поэтому он выполняет эту работу. Два корпуса соединены блоками, по которым этот робот и ходит, а человек мог бы поскользнуться и упасть. У робота на ногах специальные зацепы, чтобы хорошо цепляться за балки.

Я все же рад, что могу передвигаться по всему звездолету, выполняя мелкие ремонты дверей, люков иллюминаторов. Такова моя обязанность. В космических технологиях я совсем не разбираюсь, ремонтом серьезных узлов занимаются другие, а я, наверное, больше техник по дверям, но если что, мог бы справиться и с двигателем или системой жизнеобеспечения.

Временами я заменяю инженера по освещению. Бывает, что он войдет в запой. Он друг капитана, так что в запой входит не по своей вине, а по дружбе с капитаном. Но это слухи. Нас не допускают на первый уровень без особой нужды. Ну а двери там редко ломаются.

Встал, прошел успешно. Немного тошнило от скорости, но когда переключились на шестую сверхскоростную, я уже ничего не чувствовал. Вырубился, теряя сознание. Такое бывает редко, но что поделаешь. Я уверен, что половина экипажа тоже вырубилось. Многие не выдерживают такой скорости. Это чертово число так с нами поступает. Ученные пытаются понять, почему. Рано или поздно они решат эту проблему, а пока – если ты теряешь сознание – считается нормой. Вот когда включается десятая сверхсветовая скорость – тогда все оживают, словно ничего и не было. И приступают к дальнейшей работе.

– Еще раз так меня вырубят, то брошу эту работу к черту, – жаловался я напарнику по каюте. На корабле все всегда живут парами, чтобы в случае чего друг друга могли спасти или хотя бы доставить в медицинский отсек. В этом отсеке твоим здоровьем занимаются роботы и медицинские компьютеры. Да и так поговорить хоть есть с кем.

– Не ругайся. Ты никуда не денешься. Осталось доработать до пенсии еще десяток годков. Вот тогда мы и оторвемся, – похлопал меня по плечу Валера.

– Придурок, на пенсии тебе уже не до тусовок будет. После таких полетов мы с больничной койки не будем вылезать, – покрутив пальцем у виска, огрызнулся я.

Друг друга обзывать – это глупая и безобидная привычка, на которую мы, простые парни, не реагируем. Это просто так говорится.

– Да пошел ты, нытик! Представ море, пальмы и песок, – не успокаивался Валера.

– Море, камни и радиация – вот что – осталось на нашей миленькой планете после шести мировых войн, – сказал я.

– Да брось ты! Есть искусственные салуны, где все это можно купить, – Валера все же продолжал мечтать.

– Да тебе на пенсии уже будет не до девочек! Лучше сходи в нашу комнату отдыха к медсестре, – намекнул я на борг-проститутку.

– Вика? Да она же на работе спит со всей нижней палубой! Вот бы пройти на верхнюю палубу и получить удовольствие от общения с девушками. Капитан, говорят, покупает себе на разных планетах девушек молоденьких и прекрасных, – облизался Валера.

Да что с ним спорить. У него одно на уме. Хотя и сам я всегда мечтаю о большой любви.

– Хорошо, на первой же планете берем увольнительную и пробежимся по местным проституткам. Деньги как вода, всегда заканчиваются, то лучше уж на девочек потратить. А то состаримся и не узнаем настоящей женской любви. Жаль, что женщины неохотно идут служить на звездолеты. Как было бы хорошо, если бы ты, Валера, был девушкой! Вот я бы тогда оторвался! – пошутил я.

– Ты не очень выступай, а то когда следующий раз вырубись, я воспользуюсь тобой и не посмотрю, что ты мужик, – ткнул мне дулю Валера. Ему не нравилось, что его сравнивают с бабой, но я же пошутил.

Так мы могли продолжать дружественные оскорбления еще долго, ели бы не загорелся свет, который значил, что наступила наша очередь дежурить. Мы собрались идти на вахту. Сегодня будем обслуживать моторный отсек. Наше дело заключается в том, чтобы все его двери, лифты и люки работали.

– Не люблю моторный. Там слишком шумно и вечно все ломается, – бурчал Валера.

– Зато не скучно. Люблю чинить всякую всячину, – ответил я правдиво.

– Понимаю, так быстрее время летит и ничего страшного не происходит, лишь бы кому чего не зажалось дверью как в прошлый сезон. Помнишь – руки и ноги поломанные, – сказал тихо как из гроба Валера.

– Да иди ты со своими шутками! – отмахался я, понимая, что я даже никогда не слышал о том, что двери могли кого-то прищемить. Там такая система безопасности, что будь здоров! Только они ломаются и их нужно чинить, латать и смазывать. Но вреда человеку еще ни разу не принесли, ни одни двери. Конструкторы знали, что делали. Скоро начнется эра дверей с электромагнитным полем. Вот тогда мне нужно будет распрощаться с работой. Но новики новинками, а нет ничего надежней простого винтового люка.

Я уже заканчивал смазывать очередную дверь на первом уровне, как вдруг громко рванул взрыв. Он подбросил меня и стукнул головой об стенку. Не помню, что было дальше. Опомился я в спасательной капсуле первого класса. Интересно, как я попал сюда? Тут одни богачи. Неужели в беспамятстве я осмелился на такую дерзость? Вдруг я понял, что меня хлопает по плечу седобородый старик в монашеской одежде.

– Это я, сынок, тебя подобрал и с помощью моего пропуска определил сюда. Я не смог оставить тебя умирать, – сказал монах.

– А что случилось? – спросил я в недоумении.

– А кто его знает. Взрыв вы помните. Потом прозвучал сигнал тревоги. Я побежал к спасательным капсулам, – сказал мужчина, сидящий сзади.

– Здесь кто-нибудь знает, что произошло? Есть кто из высшего руководства? – обращаясь ко всем, поинтересовался монах.

Молчание означало, что среди нас не было никого, кто мог бы нам что-то объяснить. Или не хотели говорить. Еще тут находились несколько девушек и один монах. Да, раньше я видел этих девушек. Это повара с высшего класса, а мужики больше всего работники столовой. Их форма напоминала поваров. Монах, понятно, и я, попали на чужое место.

– Сэр, а кто остался вместо меня, – спросил я седого монаха.

– Мой ученик. Его убило при взрыве. Просто размазало по стенке. Я без него как без рук. Я старый человек, и все, что могу это рассказывать о вере в бога. Я философ. Мои руки и ноги старые. Я не могу добывать себе пищу. Вот и был у меня ученик. Теперь он мертв. У меня есть к вам предложение – не согласитесь ли вы стать моим учеником? Неизвестно, сколько мы будем летать и куда летим. Это спасательная капсула, а у нее есть только маневровые двигатели, чтобы влево или вправо повернуть. Но далеко на них не улетишь. Да и запас пищи не рассчитан на длительное пребывание на борту десяти человек, – объяснил старик.

– А есть шанс, что нас ищут? Наш маяк работает, – сказал сидящий рядом парень Андрей, повар первой категории. По крайней мере, так было написано на его бейджике.

– На таких как у нас спасательных капсул покинуло умирающий звездолет около тысячи. Думаешь, есть шанс, что подберут всех? Насколько мне известно, авария случилась далеко от торговых трас. Хорошо, если капитан успел послать ракеты с сигналом СОС, а что, если в остальном космическом флоте и не догадываются, что у нас случилось. Мы не знаем, куда летели, потому что это не обсуждается с командой, а, тем более, с пассажирами. Я лично – огляделся старик, – купил билет на этот звездолет без известного пункта назначения и в один конец. Я стар и мне не так много осталось, то зачем покупать обратный билет, если я могу не долететь долечу и в первом направлении. Мне сказали, что полет может длиться около тридцати лет, и меня это устроило, потому что хотел умереть в космосе. Но вы на работе и вам вообще ничего не говорят. Вы даже не догадываетесь, где мы сейчас. Это так называемая тайная зона нашей галактики. Здесь нет цивилизаций, которые достаточно развиты, чтобы летать в космосе. Даже если у них существуют корабли, то они примитивны, и нам ничем не помогут.

– Старик, хватит пугать! ты же философ и должен поддерживать наше стремление выжить, – сказал я, не выдержав, ибо страх подбирался все ближе и ближе.

– А, с тебя получится неплохой философ, – сказал старик и протянул руку.

– По рукам, – сказал я в знак согласия, и пожал старику руку. На мой взгляд, не такой он и слабенький, этот старик. Он так придавил мне руку, словно был неплохим штангистом.

– Урок первый – выживание, – начал говорить старик и встал, – чтобы не было всем скучно, слушайте меня. Мы все хотим жить. Я хоть и стар, но желание жить не пропало, так что первое – мы должны понять, куда летим и разобраться в приборах системы само обеспечения.

– Я ремонтирую системы само обеспечения, – признался я.

– Кто из вас, что понимает в космической картографии? А в бортовом компьютере? Есть карты, есть подсказки, но все это нужно понять, – продолжал старик.

– Я могу понять, – произнесла девушка невысокого роста, с белыми волосами и голубыми глазами. Это Марина, к которой я подбивал клинья, а она меня все динамила.

– Марина, я не знал, что вы обладаете столь дивными знаниями, – саркастически произнес я.

– Я училась в институте космических исследований на помощника капитана. Там изучали все, что нужно для этой должности. Но у меня не было связей, чтобы купить себе должность. Если бы я была тут помощником капитана, то наш звездолет не рассыпался бы на кусочки. Теперь я предлагаю себя на должность капитана, а тебя, Алекс, беру помощником, точнее, борт инженером.

Все одобряюще заговорили. Кто говорил, что рад такому предложению, кто хотел голосовать, но успокоил всех стрик.

– Если больше среди нас нет специалистов такого класса, то пусть так и будет. Давайте дадим слово нашему капитану.

– Друзья, – начала Марина, – нам предстоит провести вместе очень много времени. Неизвестно сколько. Поэтому нормы питания будут минимальные. Наша задача – как можно дольше продержаться и не умереть с голоду. Завскадом будет Митька. Он борец, спортсмен, поэтому умеет контролировать приемы пищи и будет выдавать нам еду.

– Я согласен, – сказал Митька, – я смогу высчитать норму и растянуть наши запасы. Вода, я думаю, у нас самовосстанавливающаяся. Алекс. Я верно говорю?

– Воды нам хватит на тысячу лет, но энергии для ее обработки может не хватить и на два года. Нужно беречь аккумуляторы и сидеть без освещения. Или, хотя бы, выключать свет во время отдыха. Можно пользоваться дежурными светом, – сказа я и выключил яркий свет на потолке. Загорелись две красные лампочки по бортам капсулы, – Так немного спокойнее на душе. Компьютер показывает, что заряда аккумуляторов хватит на шесть лет.

Все успокоились, и каждый занялся делом. Трех девушек мы посадили наблюдать в иллюминаторы. Потом их сметят парни. Марина начала изучать космическое пространство. У нас был телескоп небольшого радиуса действия, но этого было достаточно, чтобы понять, где мы находимся. Затем нужно сориентироваться, куда лететь.

– Смотрите, солнце! – закричала Аня, сидящая возле первого иллюминатора.

Да, действительно, солнце. Иллюминатор был достаточно большой, полтора метра в диаметре. Солнечный свет озарил капсулу внутри.

– Включить солнечные батареи, – вспомнил я и выполнил нужное действие.

– Так уже лучше. Мы находимся в солнечной системе, – сказала Марина, – рядом может оказаться пригодная для жизни планета. Теперь я уверена, что авария на звездолете не была случайностью.

– Да что ты говоришь? – показал я свое удивление, – и что же это было? – протянул я последнее слово с идиотским выражением.

– Шути – шути, а я не шучу – это был ракетный удар, а чтобы завалить такую махину как наш звездолет, нужен, как минимум, ядерный заряд.

Теперь я пожалел, что пошутил. Она права. Даже зависть проскользнула где-то в подсознании. А почему не догадался я? Вот так инженер из меня. Хотя и без диплома. Да, ладно, я слесарь по электронике, но и это стоит пяти лет учение в колледже. Если бы я поступил в

высшее учебное заведение, то было бы все иначе. Но на туда бедных не берут. Там учатся дети богатой элиты нашего общества. А ты, если родился холопом, то холопом и умрешь.

В данной ситуации мы все в одной тарелке и участь наша будет одинакова. К тому же мы не особо понимаем, что может с нами случиться. Марина оказалась не такой умной, как выдавала себя. Она может разбираться в картах, незнакомого нам звездного неба прочитать не может. Мы находимся там, где никогда не ступала нога человека. Тут находится солнце, а значит, есть и планеты. Был, нанесен нашему звездолету ядерный удар или нет? Нужно искать обитаемую планету, чтобы хоть что-то понять. Радиотелескоп у нас ограниченного действия, поэтому мы летаем вслепую. Марина как могла, высчитала наиболее удачную траекторию полета кругами. Главное, чтобы мы обнаружили нужную планету до того, как в звездолете закончится топливо.

– Сэр, мы настроили полет и теперь можно поговорить. Компьютер на борту слабенький, записей видео нет, ни фильмов, ни музыки – ничего, – обратился я к старику, – вы обещали учить философии.

– Тогда садись и слушай. Слушайте все, – сказал старик громче, чтобы каждый мог его услышать, – и повернулся так, чтобы оказаться в центре внимания.

– Ох, и дедушка, – вскрикнула одна из поварих, – Тебе все сказки рассказывать. Ну, давай, лишь бы посмешней.

– И так, детишки, слушайте, – сарказма у старика не занимать, – когда-то мир приклонялся перед Богами, и все верили в существование Богов. Боги учили, как лучше жить. Но с расширением границ человеческого познания человечество двигалось в космос все дальше и дальше, и богов не находило. Это что означает?

– Наверное, что их нет, – вставил сидящий рядом парень с бейджиком, на котором было выведено « Антон, помощник повара».

– Нет, не правильно. От Богов нельзя отказываться, – продолжил старик, – искать нужно в другом направлении, и тогда искра божья войдет в тебя, и ты будешь благословен на веселую и долгую жизнь.

– А где тогда искать? – не успокоился Антон.

– Искать Бога нужно внутри себя в глубинах подсознания, – подсказал старик.

– Это означает, что я и есть Бог, что он во мне, – вдруг вскочил с места Антон.

– Это означает, что бог всегда рядом, и что мы связаны с Богом. Если верить в него, то он покровительствует тебе. Раньше говорили, что нужно еще и соблюдать законы божьи, а сейчас просто верить и любить Бога. После смерти каждый попадет к Богу и будет ему суд божий. Там вам воздаться по делам вашим. Но умирать мы не стремимся, мы хотим жить, и поэтому будем молиться Богу каждый день и просить о помощи. Но так как тексты молитв тоже утрачены, то молиться будем своими словами. Как вы сами хотите выразить свои просьбы и мольбы к Богу. Например, Господи, помоги выжить, направь на путь спасения, мы вечные твои рабы и почитатели, – произнес как заклинание старик последнюю фразу и все за ним повторили.

– Сэр, – спросил я, – а где сказочка на ночь?

– сказку на ночь сегодня расскажет Алекс, – сказал старик, указывая на меня.

– Интересное дело – сказка, – начал я, оттягивая время и лихорадочно роясь в мозгах, чтобы припомнить, что либо похожее на сказку, – знаете, я в жизни ничего хорошего и не сделал, нечем мне похвастаться. Но был у меня товарищ, долгих лет ему жизни, может он и спасся. Любил он рассказывать одну притчу или миф – называйте, как хотите. У него это хорошо получалось. Мастер был рассказывать. Я же делаю это редко. Да и вообще – не умею рассказать так, как положено, – признался я.

– Да что ты, давай рассказывай, а то можно сойти с ума, – подбодрила меня Марина.

– Как говорил мой дедушка: хорошая муха – дохлая муха, – начал придумывать я на ходу, – Но мой дядя сказал еще так: хорошо сидишь, когда на земле, на корточках, а в косми-

ческой посудине как бы ты не сидел, все ровно опасно. Извините, не буду поднимать большую тему. Так вот, пришел как то мой друг к моему дяде и говорит, что, мол, вы часто бороздите космические просторы, то расскажите мне, каково быть космонавтом. А мой дядя был космонавтом, только работал он в шахте на разных астероидах и космоса почти не видел. Сами понимаете, в космическом порту заморозили и в середине астероида разморозили, и все. Туда и обратно одинаковая процедура. А другу моему нужна была романтика, космические приключения, щекочущие нервы. Космос всегда манит молодых парней. Вот мы летим в космосе, видим звезды – вроде как романтика, но мы не знаем, что с нами будет. И звезды на самом деле холодные, чужие. От них исходит опасность. А тут, в капсуле, нас окружает тяжелый воздух и тесное пространство. Это все, что у нас есть. Иными словами, мы заперты в клетке. Наш маяк постоянно передает в космос сигналы о спасении СОС, но прока никто нас не услышал и не увидел. Мы здесь одни. Даже похожих на нашу спасательных капсул, нигде не видно. По всей вероятности, мы покидали взорванный звездолет последними или одни из последних. А что случилось с первыми? Если наш звездолет был атакован ядерной ракетой, то тот, кто атаковал, мог и сбить все спасательные капсулы. Мы на старте задержались, потому что старик тащил меня. И в связи с этим стартовали через десять минут после объявления чрезвычайного положения. Получается, что я спас вашу жизнь. Вот такие сказки бывают в жизни. Даже не знаю, что для нас лучше было – погибнуть от вражеских рук при старте или помирать медленно как сейчас, день за днем. Если те люди, которые атаковали нас, так жестоки, то попади мы им в руки – нам не жить. Хотя, может быть, мы полетели не в том направлении, в котором двинулись все остальные капсулы. Но не отчаиваетесь – в каждой сказке есть счастливый конец, – улыбнулся я через силу.

– Но в жизни все по другому, – громко сказала Вера, помощник повара.

– Нет, я не верю, что Бог просто так даст мне умереть, – сказал Василий, тоже какой-то повар. Кажется, он всегда занимался овощами, чистил их там, мыл. Овощи брали с оранжереи, которая была в огромном зале в одной из грузовых секций. Я любил туда ходить, потому что там и всегда пахло цветами.

– Я тоже не хочу умирать, – сказала Марина.

– Так будем же с надеждой молиться, – вмешался монах, – возьмитесь за руки и повторяйте за мною, – Боже, помоги нам и дай знак, выведи нас отсюда, спаси и сохрани....

– Планета! Там планета, – закричала Оля, которая сидела у иллюминатора, – друзья, там планета! Она голубая!

Все бросились к окну, но старик всех остановил, попросил сесть на места и сам пошел смотреть в иллюминатор.

– Нам не нужна паника. Всем оставаться на своих местах и не создавать пробок. Более того, не сбивайтесь в одном месте, потому что капсула потеряет равновесие и полетит в неизвестном направлении, – говорил старик. Я все больше убеждаюсь, что старик не просто монах или пастырь. Он хорошо знает космическое дело. Такими осведомленными бывают люди из капитанского состава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.